

Иностранные агенты нужны власти

Источник: Независимая газета, 30.08.2013

http://www.ng.ru/editorial/2013-08-30/2_red.html

НЕЗАВИСИМАЯ

Члены президентского Совета по правам человека на ближайшей встрече с Владимиром Путиным намерены предложить ему внести поправки в нашумевший закон «О некоммерческих организациях». В СПЧ считают, что из текста закона можно убрать термин «иностранный агент», но при этом обязать организации ежеквартально представлять Министерству юстиции подробный отчет о расходовании средств из иностранных источников, если они превышают 3 млн. руб. в год. Председатель Московской Хельсинкской группы Людмила Алексеева уже поддержала эту инициативу, подчеркнув, что НКО и так отчитываются перед Минюстом.

Предложение СПЧ можно было бы считать перспективным и компромиссным, если бы присвоение некоммерческим организациям, финансируемым из-за рубежа, статуса «иностранных агентов» было второстепенной деталью закона. Однако эта маркировка представляется его смысловым ядром. И до, и после подписания закона его разработчики и сторонники (включая самого президента) отмечали, что деятельность иностранных агентов, желающих влиять на внутреннюю политику РФ, не будет запрещена. Просто граждане России должны знать о том, на чьи деньги работает та или иная НКО и, как следует из логики властей, чей заказ она выполняет.

Инициатива президентского Совета хороша тем, что позволяет окончательно прояснить приоритеты власти и характер закона. Если власть хочет контролировать вмешательство иностранных государств или иностранного капитала во внутреннюю политику России, то президент мог бы согласиться с предложением СПЧ. Рекомендованная им практика как раз позволяет осуществлять требуемый контроль над деятельностью НКО и не допускать злоупотреблений, если именно они вызывают действительное беспокойство.

Если же целью власти является стигматизация и маргинализация, а следовательно, ослабление своих критиков среди НКО (например, критиков практики выборов в России, критиков практики соблюдения прав человека), то президент едва ли станет принимать предложения своего Совета. Госдума в принципе готова скорректировать текст закона, о чем на днях заявил ее спикер Сергей Нарышкин. Но коррекция скорее коснется определения «политической деятельности», а не практики маркировки иностранных агентов. Граница компромисса – это сокращение абсурдных издержек при сохранении ядра.

Подчеркивая информационный характер закона («граждане имеют право знать»), власть как будто делает акцент на том, что лучший инструмент контроля – это общественное мнение. Совершенно ни к чему запреты и закрытия НКО, если неприятие иностранных агентов социумом само по себе обесмысливает их деятельность. Логика вполне ясна. Однако нельзя сказать, что власть не рискует.

Сейчас общественное мнение поддерживает закон. По данным июньского опроса Левада-Центра (который сам отказался от зарубежного финансирования), 49% относятся к регистрации НКО в качестве иностранных агентов положительно и всего лишь 20% – отрицательно. 53% поддерживают ликвидацию некоммерческих организаций, получающих деньги из-за границы, но не регистрирующих свой новый статус. Однако сложно предсказать, что будет происходить с общественным мнением в России в ближайшие годы. Чем будут заниматься те, кто регистрируется в качестве иностранных агентов? Быть может, «иностранный агент» перестанет быть клеймом и станет знаком качества, и это обесмыслит закон в его нынешнем виде?

В данный момент у Путина нет стимулов резко отыгрывать назад в истории с агентами. С другой стороны, жесткий закон предполагает варианты смягчения, создающие ощущение оттепели. При неблагоприятной конъюнктуре президент может воспользоваться предложением СПЧ: он позволяет отказаться от сомнительной практики, не признаваясь в том, что она была ошибочной.